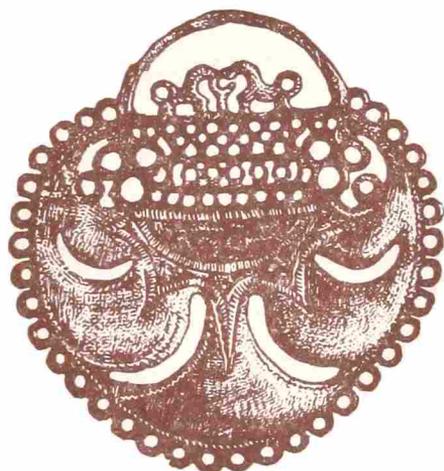

ISSN 0038-5034

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

4

1980

В. Н. ПИЛШКО

ПАРФЯНСКИЙ СЛОЙ ПОСЕЛЕНИЯ КОША-ДЕПЕ У БАБАДУРМАЗА

Комплекс разновременных поселений, известный под названием Коша-Депе, расположен в подгорной полосе Копетдага в 4 км северо-западнее железнодорожной станции Бабадурмаз (примерно в 65 км юго-восточнее Ашхабада). Топографически здесь выделяется две возвышенности: большой северо-восточный холм с окружающими его мелкими всхолмлениями и юго-западный малый холм. Археологическое обследование этого памятника впервые провел А. А. Марущенко в 1930 г.¹ В 1958 г. им же осуществлены первые разведывательные раскопки. На западном склоне малого холма был заложен раскоп площадью около 200 м², по материалам которого удалось наметить стратиграфию памятника. Нижние культурные слои были отнесены к эпохе бронзы (Намазга IV), средний горизонт датирован IV—III вв. до н. э., остатки верхнего здания определены как относящиеся к античному периоду. Раскопками при этом были затронуты в основном слои среднего горизонта². В 1968 г. И. С. Масимов на вершине этого холма заложил стратиграфический шурф, который, однако, не был доведен до материка. В целом шурф подтвердил намеченную А. А. Марущенко стратиграфию памятника, хотя два верхних слоя представлены в нем очень невыразительным материалом³. В 1973, 1974, 1976 гг. изучение малого холма осуществлялось Античным отрядом Института истории АН ТССР. В течение этого периода были завершены стратиграфические исследования и проведены раскопки кроющего слоя.

Юго-западный малый холм комплекса Коша-Депе имеет в плане очертания неправильного овала. Размеры его 90×68 м, высота около 5 м. Общая мощность культурных слоев достигает 9,3 м. Нижние 4,8 м связаны с обживанием этой местности в эпоху бронзы (период позднего Намазга IV — раннего Намазга V). Средний горизонт, имеющий толщину от 0,5 до 1,5 м, предварительно датирован IV—III вв. до н. э. Верхние слои связаны с остатками крупной постройки античного периода.

Стратиграфические наблюдения в разных частях раскопа показали, что в истории верхнего здания (дом А) можно выделить два периода обживания. С первым из них связаны полы с отметками 350—280 см ниже репера, со вторым — стены и полы, имеющие высотные отметки менее 260—240 см.

Изучение постройки первого периода не завершено, поэтому четкие представления о ее планировке отсутствуют. К ней относятся помещения 3—6, расположенные в один ряд, но не соединенные друг с другом проходами (рис. 1).

¹ Марущенко А. А. Развалины святилища огня.— «Туркменоведение», 1930, № 11, с. 26.

² Отчет о раскопках и материалы хранятся в отделе археологии Института истории АН ТССР.

³ Масимов И. С. Изучение памятников эпохи бронзы и раннего железа в районе станции Баба-Дурмаз.— КД, вып. 2, 1968.

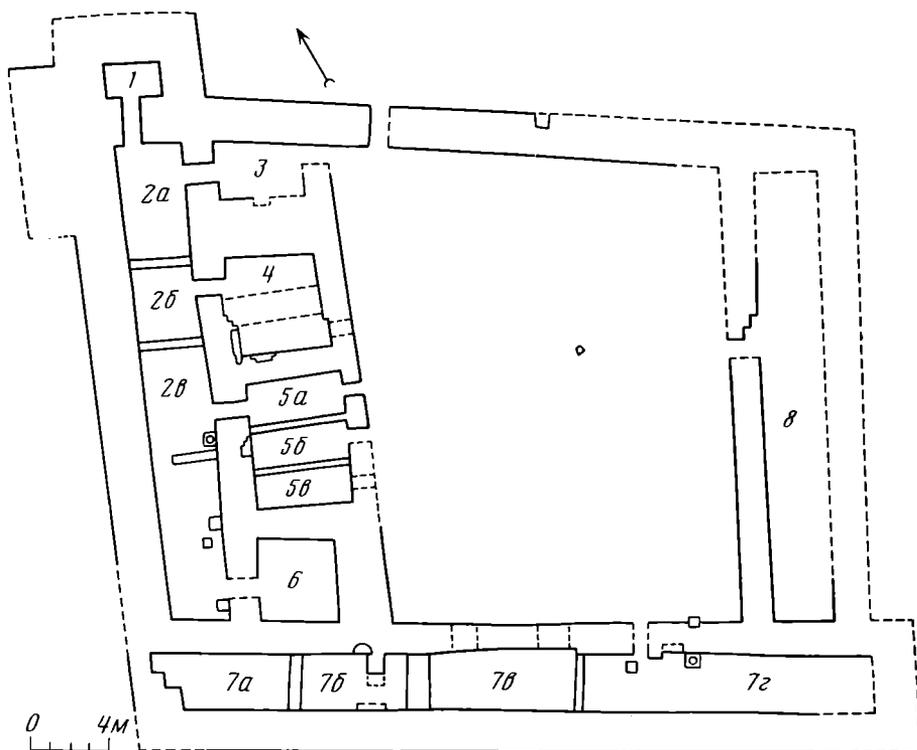

Рис. 1. План верхнего здания. Второй период обживания

Самое северное помещение 3 размерами $4,4 \times 2,8 \times 4,4 \times 3,2$ м имело два прохода, расположенных в противоположных стенах⁴. В южной стене помещения обнаружена плохо сохранившаяся выемка прямоугольных в плане очертаний, вероятно, это остатки ниши. Помещение 4 имело очертания неправильного четырехугольника размерами $4,7 \times 4,7 \times 4,7 \times 5,4$ м. В нем также два прохода, расположенные в западной и восточной стенах. На участках, примыкающих к проходам, стены имеют выемки. В западной стене эта выемка прямоугольной формы, а в восточной с одной стороны имеет ступенчатое оформление. По сторонам юго-западного угла расположены две оригинальной формы ниши (рис. 2). В центральной части помещения обнаружены остатки массивной рухнувшей арки, переброшенной между восточной и западной стенами. Она имела не столько конструктивное, сколько декоративное назначение. По частям арки, сохранившим глиняную обмазку боковых поверхностей, устанавливается, что она выступала из основного массива перекрытия не менее чем на 40 см. Ширина арки равна 1,2 м. С нижними полами в этом помещении связаны два хума, стоявшие у северной стены.

Помещение 5 имело прямоугольные очертания, $7,5 \times 5,2$ м. Северная треть помещения отделена от остальной его части аркой, нижняя часть которой хорошо сохранилась благодаря поздней закладке внутриарочного пространства. Пролет этой арки равен 4,9 м. Кривая арки эллиптических очертаний. Высота арочного проема реконструируется в пределах 3,4—3,6 м. Ширина арки 40 см. В середине западной стены помещения устроена глубокая трехступенчатая ниша (рис. 2). В торцовых стенах северного отсека имеется два противоположных дверных проема.

Помещение 6 почти квадратное в плане, со стороной около 4,1 м. Вскрыто оно только до отметки 80 см. Возможно, этим объясняется, что

⁴ Размеры помещения указаны ориентировочно, так как восточная его стена разрушена оплывами шурфа И. С. Масимова.

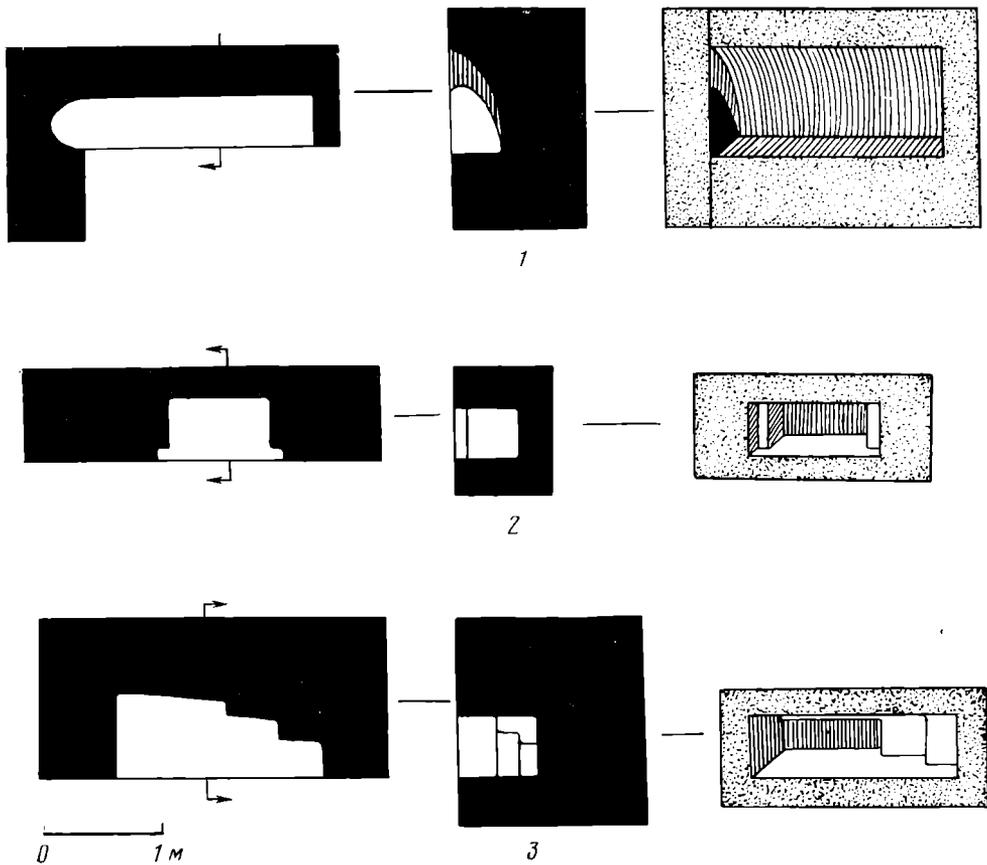

Рис. 2. Ниши: 1 — в северо-западной стене помещения 4; 2 — в юго-западной стене помещения 4; 3 — в помещении 5б

в этом помещении обнаружен лишь один проход, расположенный в западной стене.

На втором периоде обживания первоначальное здание подверглось коренной реконструкции. С этим периодом связано появление крупной четырехугольной постройки с прямоугольными выступами на северном и южном углах. Размеры ее без учета выступов $40 \times 34,2 \times 38,7 \times 35$ м. Вдоль внешних стен постройки, за исключением северо-северо-восточной стороны, П-образно располагались длинные узкие помещения 2, 7, 8. Ширина этих помещений 3—3,4 м, длина 25—35 м. В северной части постройки имелся прямоугольный выступ кладки, образованный небольшим по своим размерам помещением 1. Древние помещения 3—6 были включены в новую постройку и образовали второй ряд комнат западного фаса. Внутренняя их планировка при этом осталась прежней, за исключением помещения 5, которое было разделено поперечными перегородками на три самостоятельных отсека.

Помещение 5а имело два прохода (во двор и в помещение 2), а помещения 5б и 5в сообщались только со двором, который занимал центральную часть постройки. Размеры двора $20 \times 25,4 \times 17,5 \times 26$ м. С трех сторон двор окружали помещения, а с четвертой, северо-северо-восточной — ограничивала внешняя стена здания. В ней располагался единственный узкий проход, через который можно было проникнуть в здание (рис. 1).

Уже вскоре после завершения строительства в планировку нового здания начинают вноситься частичные изменения. Первоначальные длинные помещения членятся на ряд более мелких, постепенно повышаются уровни полов, закладываются илц, наоборот, прорубаются проходы. Все эти изменения носили характер текущих ремонтов, совершавшихся неодно-

временно и затрагивавших лишь отдельные участки здания, поэтому предлагаемое ниже разделение истории здания второго периода на ряд отдельных этапов носит условный характер и предназначено для более четкой фиксации этих постоянно происходивших изменений в планировке здания. Они являются не более как хронологическими срезами в динамичной истории памятника.

К первому этапу отнесены переделки, осуществленные вскоре после окончания строительства, т. е. связанные с нижними уровнями полов. В длинных помещениях внешнего ряда появились глухие переемы, разделяющие их на отдельные отсеки. Так, помещение 2 было разделено на три изолированных комнаты — 2а, 2б, 2в. Помещение 7 делится на две неравные части, продолжающие сообщаться между собой (на рис. 1 перегородка показана внутри более позднего помещения 7б).

На втором этапе (полы с отметками 170—110 см) южная часть этой перегородки сносится, но взамен ее появляются три новые глухие переемы, приведшие к образованию помещений 7а, 7б, 7в и 7г. Отсек 7а на этом этапе, возможно, становится вообще необитаемым, так как в нем не удалось обнаружить дверных проемов и нет четко выраженных уровней верхних полов. В помещении 7б также не удалось выявить проходов, соединяющих его с двором или соседними помещениями, но здесь четко прослеживаются уровни полов с отметками 120 и 80 см. Вероятно, дверной проем этого помещения скрыт поздними тщательными закладками. Дверной проем из помещения 7 замуравывается, взамен его в помещении 7в, много западнее, появляется новый. Помещение 7г также получило самостоятельный выход во двор. Проход из помещения 4 во двор закладывается, и помещения 4 и 2б на этом этапе не обживаются. Вероятно, какие-то изменения произошли и в планировке помещения 8, но здесь верхние слои полностью уничтожены процессами дефляции.

Культурные слои, связанные с третьим этапом, сохранились только в центральной части холма. Соответствующие этому этапу полы (80—60 см) зафиксированы лишь в помещениях 7б и 7в. Каких-либо новых стен, изменяющих планировку постройки, в верхнем слое обнаружить не удалось. Можно лишь отметить, что в этот период был заложен проход между помещениями 2в и 5а. К этому же времени относятся остатки гипсовых ванночек в помещениях 5а и 5б. Сохранность их плохая, точные размеры не устанавливаются. Ванна в помещении 5а находилась в 40 см севернее его южной стены. Дно ее постепенно повышалось в северо-восточном направлении. На высоту 5—10 см сохранилась только южная ее стенка. По сохранившемуся участку дна можно предполагать, что длина ванны была более 1 м, а ширина не менее 0,7 м. От ванны в помещении 5б полностью сохранилась северная стенка, что позволяет установить ее длину — 1,2 м; промазка дна ванны прослежена в южном направлении на участке шириной в 1 м. Дно горизонтальное, отметка его — 65 см. При расчистке этой ванночки обнаружен разбитый на три части острак № 1.

Ванночки связаны с последним этапом обживания здания. В дальнейшем оно было оставлено жителями и постепенно превратилось сначала в руины, а затем в холм⁵. В верхних слоях памятника обнаружены два плохо сохранившихся погребения. На северо-восточном склоне холма выявлена прямоугольная очертанная яма, частично повредившая внешнюю стену постройки. В заполнении ямы найдены фрагменты керамики, типичной для сасанидского периода, и обломок серебряной монеты Пероза I (459—484). Яма, несомненно, связана с большим холмом, кроющий слой которого относится к сасанидскому времени.

⁵ Раскопанное здание, вероятно, было оставлено после того, как северо-восточнее появились какие-то новые постройки. Шурф, заложенный на одном из всхолмлений, окружающих большой бугор, выявил слой позднепарфянского времени. Стратиграфия большого холма не изучена.

Планировка здания второго периода — двор в обводе помещений — типична для жилого строительства Средней Азии античного времени. Дома с подобной планировкой раскопаны в Бактрии, Согде, Маргиане, Парфиене⁶. Следует отметить, что эта планировочная схема широко известна и за пределами Средней Азии и, видимо, обусловлена климатическими условиями.

Традиционными для Средней Азии являются также строительные материалы и техника строительства. Основным строительным материалом — глина, использованная в виде сырцовых кирпичей, связывающего раствора и штукатурки. Кирпич имеет форму квадрата со стороной 38—40 см, толщина его 10—11 см. Кирпич изготовлен из сильноопесчаненной глины с добавкой в ряде случаев мелко рубленной соломы. Он очень рыхлый. Те немногие кирпичи, которые удалось извлечь целиком, клейм не имеют. Кладка выполнена с соблюдением горизонтальной и вертикальной перевязки. Толщина основных стен колеблется от 1,5 до 3 м. Перемычки, как правило, выполнены кладкой в один кирпич. Штукатурки встречены как из чистой глины, так и из глины со значительной примесью соломы. Подновлялись они часто, некоторые помещения имеют до 10 слоев штукатурки. Основания стен помещений внутреннего ряда имеют отметки 350—380 см, и сохранились они практически до самого репера. Никаких следов устройства перекрытий в верхних их частях не обнаружено. На основании этого можно утверждать, что высота помещений была не менее 4 м. Перекрытия, вероятно, были плоскими, балочными. Арки, обнаруженные в помещениях 4 и 5, видимо, каким-то образом связаны с функциональным назначением этих комнат, и их следует рассматривать как детали интерьера, а не несущие конструкции. Во всяком случае, это справедливо по отношению к арке в помещении 5, имеющей ширину всего в один кирпич кладки (40 см). Оконные проемы отсутствуют. Судя по находкам подпятников, во входных проемах были установлены деревянные двери. Полы изредка обмазывались глиной, в большинстве случаев это выравненные утрамбованные поверхности, фиксируемые по покрывающим их зольно-гумусным или песчаным прослойкам. Некоторые помещения снабжены стационарными очагами, но большинство отапливалось с помощью переносных жаровен и костров, разводимых непосредственно на полу. Связанные с разными уровнями полов очаги обнаружены в помещениях 2в, 7г и во дворе. Устройство их однотипно. Они имели вид прямоугольных тумб с прямоугольными или округлыми в плане топками. Внизу одной из сторон имелось небольшое округлое отверстие — поддувало. Длина сторон очагов колеблется от 40 до 75 см, наибольшая сохранившаяся высота — 30 см.

Наиболее многочисленную группу находок составляет керамика. Наряду с керамикой, соответствующей времени накопления какого-либо слоя, в нем встречается керамика, перемещенная из более нижних или более верхних слоев. Керамика из нижних слоев обычно встречается в завалах и насыпках, но отмечены также случаи находок ее в рыхлом слое, лежащем на полу, т. е. относящемся к периоду его функционирования. Примесь инородного материала составляет около 6% от общего количества керамики, найденной при раскопках верхнего здания. Подобное положение заставляет на данном этапе исследований отказаться от выделения керамических комплексов, соответствующих периодам и этапам обживания памятника⁷, тем более что резких изменений в форме сосудов и способах их декоративной отделки за время существования здания не произошло. Для нижних полов характерны те же керамические формы, что и для верхних.

⁶ Пугаченкова Г. А. Бактрийский жилой дом. — В сб.: История и культура народов Средней Азии. М., 1976; Филанович М. И. Гяур-кала. — ТЮТАКЭ, т. XV, 1974, с. 87.

⁷ Об условности выделения этапов см. выше.

Распределение керамики по помещениям

Вид посуды	1	2а	2б	2в	3	4	5а	5б	5в	6	7а	7б	7в	7г	8	Двор	Всего
Чаша	3	4	4	37	8	9	2	4	3	4	13	6	13	43	4	30	185
Бокаловидные чаши	4	5	1	28	8	7	2	2	3	2	11	3	14	50	5	18	163
Столовые горшочки	—	1	—	4	—	—	—	—	—	—	1	—	—	15	1	1	23
Кувшины	—	5	—	3	3	2	1	—	—	—	1	—	5	9	2	6	43
Горшки	3	3	6	25	7	8	4	1	2	4	7	—	6	16	8	26	126
Кувшины и горшки ближе всепределимые	—	—	—	8	2	—	—	—	2	3	2	3	2	8	—	9	39
Фляги	2	1	1	3	—	1	1	—	—	—	1	1	—	2	—	—	13
Тазы, миски	—	1	—	5	2	2	2	1	1	—	—	—	1	9	—	9	37
Хумы	2	—	1	9	—	2	2	—	—	1	5	7	1	9	1	40	51
Кухонные горшки	2	3	1	33	4	1	—	—	3	—	8	5	5	20	5	7	97
Жаровни	1	—	—	6	—	—	—	—	—	—	1	—	—	3	—	1	12
Лепные чаши	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	2	4
Прочие	1	1	—	3	—	—	—	—	—	—	1	2	1	4	—	1	14
Всего	18	24	14	164	34	32	14	9	14	16	51	31	48	189	29	120	797

Примечание. В таблице учтены только венчики и целые сосуды.

По фактуре керамика Кошадене разделяется на две группы⁸. Одну из них составляют сосуды, изготовленные из глиняного теста без грубых инородных примесей. Они, как правило, хорошо обожжены. Черепок в изломе преимущественно красно-коричневых тонов, изредка встречаются также сосуды с желтым, светло-серым или слегка зеленоватым черепком. Внешняя поверхность обычно цвета излома черепка или светло-серая. При изготовлении отдельных видов сосудов применялись специальные покрытия красного или красно-коричневого цвета. Большинство сосудов этой группы изготовлено на гончарном круге. Вторую группу составляет лепная керамика с добавками шамота, мелкодробленых раковин, камня и измельченной соломы. Орнаментация практически отсутствует на сосудах обеих групп. Лишь на некоторых горшках и кувшинах встречаются выполненные черной краской или сажей изображения крестов, имеющие, вероятно, магическое значение.

Среди керамики первой группы имеются чаши, кувшины, горшки, хумы, фляги и другие керамические формы, краткое описание которых приводится ниже. Количественное соотношение этих видов сосудов приведено в таблице.

Наиболее многочисленную группу составляют чаши. Они отличаются большим разнообразием форм. В предварительном порядке выделено 13 разновидностей. Наиболее часто встречаются чаши со слабоизогнутыми, конусовидно расширяющимися стенками и прямым венчиком (рис. 3, 1). Много чаш

⁸ Черноглиняная керамика ввиду ее малочисленности и сильной фрагментированности в отдельную группу в настоящем комплексе не выделена. Имеющиеся венчики принадлежат чашам.

с круто загнутым внутрь венчиком (рис. 3, 7). Широко представлены чаши с различными вариантами отогнутых наружу венчиков (рис. 3, 4, 6, 9). Характерную группу составляют чаши с Т-образным венчиком (рис. 3, 5). Все чаши изготовлены на гончарном круге из хорошо подготовленного теста. Черепок в изломе имеет разнообразные оттенки красного и коричневого цветов. Изредка встречаются чаши со светло-серым черепком. Часто применялись ангобные покрытия красно-коричневых тонов, в отдельных случаях зафиксировано применение лощения.

Как особую форму столовой посуды следует рассматривать бокаловидные чаши. Они имеют небольшое плоское дно, круто поднимающиеся стенки в верхней своей трети загибаются вовнутрь. Выделяется ряд разновидностей, различающихся по форме изгиба (рис. 4, 1—5). Диаметр венчика у большинства сосудов 16—18 см, высота 11—15 см, диаметр дна 6—7 см. Многие сосуды имеют ангоб красного, коричневого и кремового цветов. Он покрывает всю внутреннюю поверхность и часть наружной, обычно верхнюю треть, реже половину или две трети.

Чашевидные сосуды диаметром свыше 30 см отнесены к числу мисок и тазов. Форма у них такая же, как и у чаш, но они представлены меньшим числом разновидностей (рис. 3).

Многочисленную группу составляют горшкообразные сосуды, но многие из них представлены лишь фрагментами, что затрудняет их классификацию. Археологически целые горшки представлены на рис. 5. Наиболее многочисленны горшки с коротким, плавно отогнутым наружу венчиком. Следует также отметить преобладание среди горшков сосудов средних и крупных размеров с диаметром венчика 20 см и более. Среди горшкообразных сосудов имеются маслобойки⁹.

Как особый вид сосудов следует рассматривать широкогорлые **столовые горшочки** (рис. 4, 6—9). От хозяйственных горшков кроме морфологических признаков их отличает тщательная обработка внутренней поверхности и применение ангобных покрытий. При изготовлении этих сосудов выдержан определенный стандарт. Диаметр венчика около 20 см, высота 14—16 см.

Среди **кувшинов** наиболее часто встречаются сосуды с горизонтально или почти горизонтально отогнутым венчиком, короткой, слабо выраженной горловиной и высоким, несколько утяжеленным книзу резервуаром.

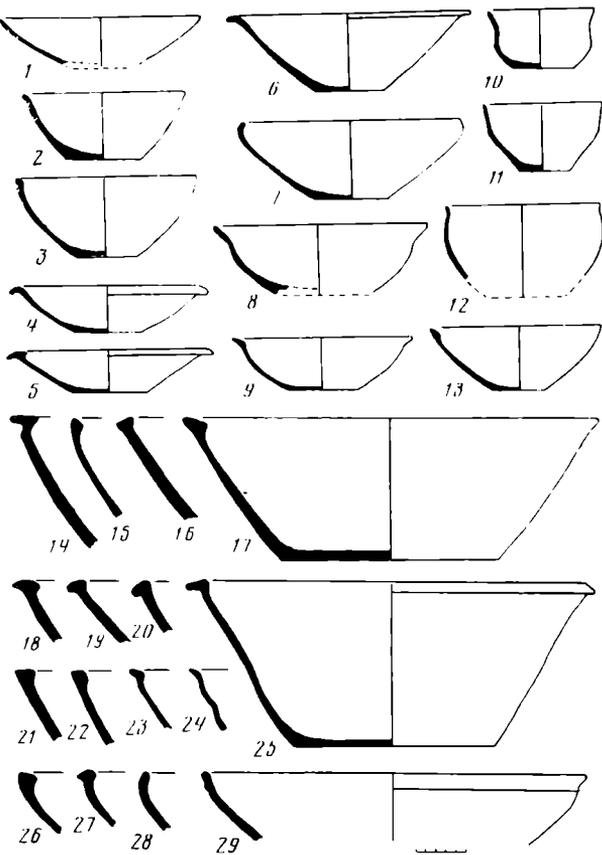

Рис. 3. Чаши (1—13), миски и тазы (14—29)

⁹ Целых сосудов этого типа нет, но имеются фрагменты стенок с характерными для них горизонтально прикрепленными ручками и расположенными рядом небольшими отверстиями.

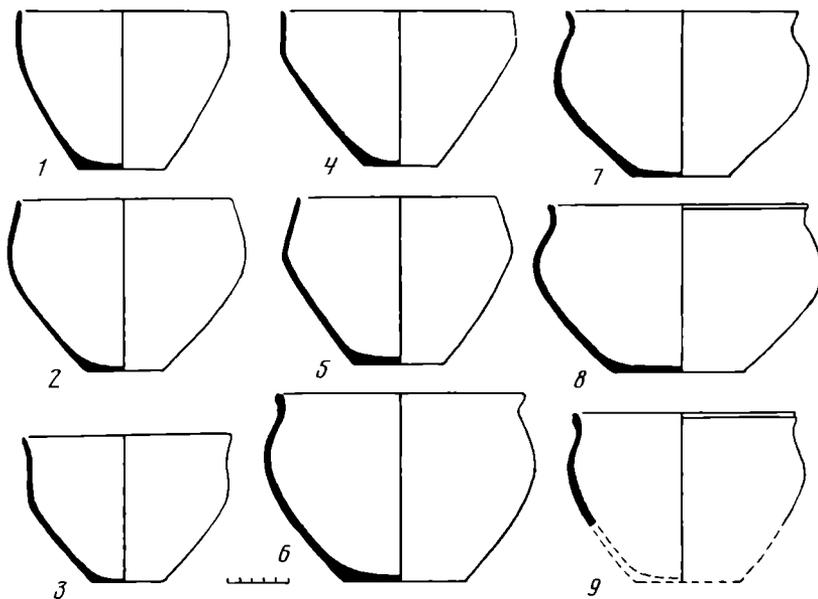

Рис. 4. Бокаловидные чаши (1—5) и столовые горшочки

Дно плоское, без обработки на круге. У многих сосудов в верхней части плечиков имеется четко выраженный валик. Дугообразно изогнутые ручки круглые в сечении (рис. 6, 3, 4, 7). Значительно реже встречаются кувшины с конусовидной и цилиндрической горловинами (рис. 6, 1, 2, 5, 6), а также кувшины с плавно отогнутыми наружу венчиками (рис. 6, 9). Кувшины высотой менее 25 см встречаются редко. Столь же редки сосуды с диаметром венчика менее 10 см.

При раскопках найдена лишь одна целая фляга. Это небольшой двойковыпуклый сосуд с узкой цилиндрической горловиной и двумя ручками-налепами (рис. 7, 4). По фрагментам устанавливается наличие двух других разновидностей: больших двойковыпуклых фляг, у которых вместо ручек по сторонам горловины обычно имеется по два шишечных налета, и фляг с плоским боком и резервуаром в виде шарового сегмента (рис. 7).

Хумы имеют яйцевидной формы тулово, диаметр венчика всегда больше диаметра дна. Утолщенные, загнутые внутрь венчики представлены несколькими разновидностями (рис. 7). Сосуды этого типа вылеплены вручную, в ряде случаев, возможно, применена комбинированная техника изготовления. Мелкие лепные сосуды представлены небольшой чашей (рис. 8, 8) и бокаловидным сосудом (рис. 8, 4).

При раскопках на Коша-депе найден оригинальный сосуд в виде стилизованного изображения лошади (рис. 9). Резервуар сосуда, изготовленный с помощью гончарного круга, имеет форму гантели. К верху переднего шаровидного утолщения прикреплены вылепленные от руки голова и шея, морда тупая, глаза переданы наклепными кружками. Передняя часть морды и грива украшены процарапанными по сырой глине линиями. Спереди имеются две ручки, являющиеся одновременно стилизованными изображениями передних ног. Наполнить сосуд можно было через воронку, укрепленную на заднем шаровидном утолщении, а опорожнить (сосуд, вероятно, предназначался для вина) через рот животного или специальный сосок с отверстием, расположенный на груди коня. Сосуд изготовлен из хорошо отмученной глины, получившей после обжига розоватый оттенок. Внешняя поверхность слегка залощена. Высота сосуда 21 см, емкость около 1 л. Для территории Туркменистана эта находка пока уникальная, но в сопредельных районах подобные сосуды известны. Можно упомянуть сосуды, изображающие коней, оленей и коз-

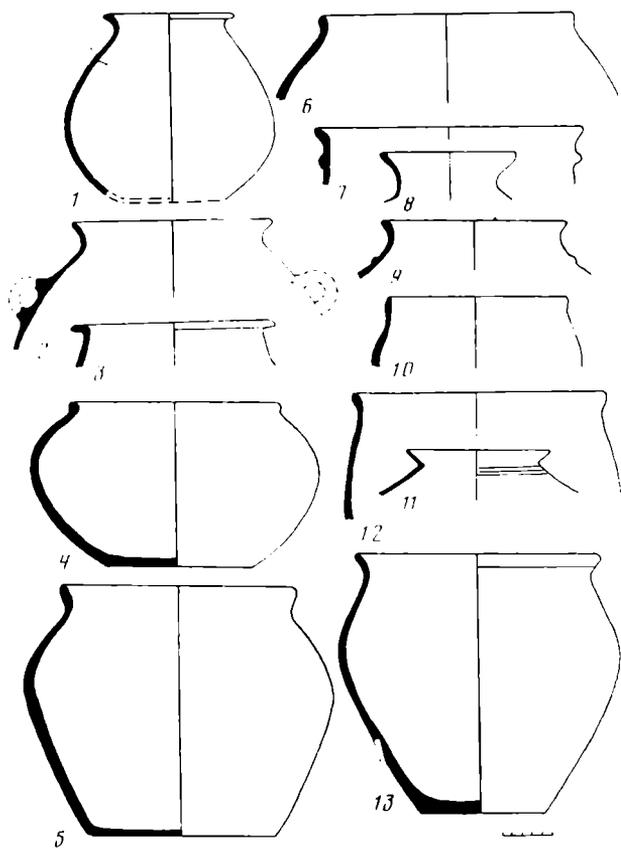

Рис. 5. Горшки

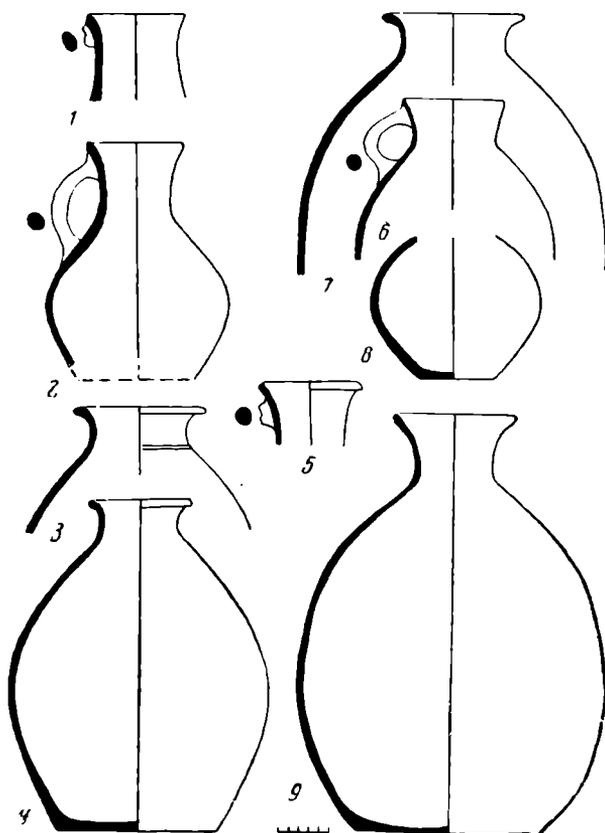

Рис. 6. Кувшины

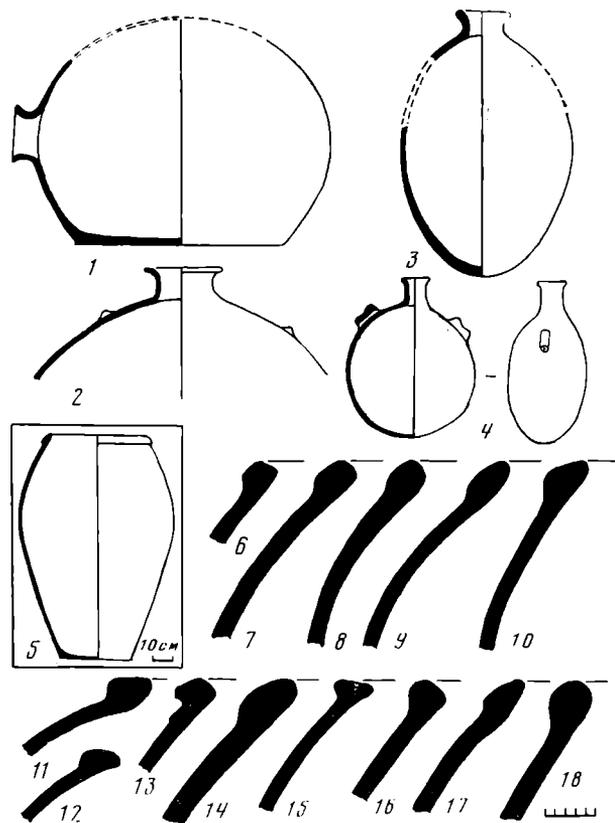

Рис. 7. Фляги (1—4) и хумы

лов, найденные на памятниках античного времени в Афганистане¹⁰, в Азербайджане¹¹. Наибольшее сходство кошадепинский сосуд обнаруживает с «ритоном» в виде коня из Амлаша¹², но иранский сосуд датируется IX—VIII вв. до н. э. Мало вероятно, что столь стилистически близкие сосуды разделены таким большим промежутком времени — 5—7 веков. Видимо, ошибочна датировка одного из них. Сосуд из Кошадепе найден на дне одного из хумов в непо потревоженном культурном слое, и его принадлежность к античной эпохе не вызывает сомнений. Это заставляет критически подойти к предлагавшейся датировке сосуда из Амлаша, тем более что в печати уже высказывались сомнения относительно правильности определения возраста сосудов этого типа¹³.

В обиходе жильцов дома, по-видимому, имелись и другие зооморфные сосуды. В помещении 5 найден слив, выполненный в виде шеи и головы барана или козла. Сквозное отверстие, проходящее через шею, заканчивается между спирально закрученными рогами. Морда очень массивная, схематично трактованная, низ ее обломан (рис. 10, 13). Черепок в пзломе коричневый, снаружи сосуд покрыт густым красным ангобом. Среди находок имеются еще два фрагмента со спиралевидными налепами-

¹⁰ Ghirshman R. Begram.— MDAFA, XII. Le Caire, 1946, Pl. XLVI; Ancient art of Afghanistan. Tokyo, 1964. Pl. 93, 95.

¹¹ Казиев С. М. Альбом кувшинных погребений Мингечаура. Баку, 1960, табл. XXX. I, 2, 7.

¹² 7000 Jahre Kunst in Iran. Essen, 1962, с. 59, № 58. Стилистически близок также сосуд в виде козла из Калар-Дешта, см. Vanden Berghe L. Archeologie de l'Iran ancien. Leiden, 1959, p. 258, pl. 36.

¹³ Cuyler Joung T. The Iranian migration into the Zagros. Iran.— Journal of Persian Studies, 1967, vol. 5, p. 26, n. 81. Указанием на эту работу я обязан Г. Н. Курочкину.

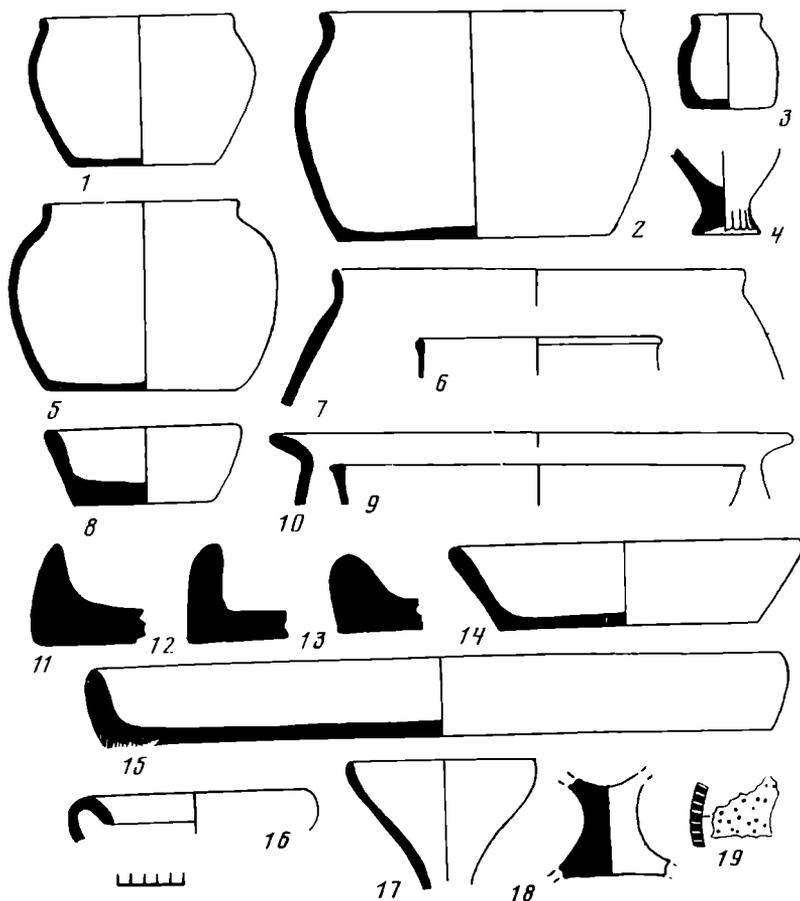

Рис. 8. Кухонная керамика и редкие формы

рогами, видимо, принадлежащие желобообразным сливам, имитирующим головы животных (рис. 10, 9), и воронка, возможно, также являющаяся частью фигурного сосуда (рис. 8, 17).

Описанными видами сосудов не ограничивается весь набор керамики, находившейся в употреблении у жителей Коша-депе. Часть фрагментов принадлежит каким-то еще не выявленным керамическим формам. Среди этих фрагментов имеются боковые цилиндрические сливы, обломок прямоугольной лепной коробочки, ножка бокаловидного сосуда, стенки с многочисленными сквозными отверстиями и обломок сосуда (?) с круто загнутым внутрь венчиком (рис. 8, 16, 18, 19).

Керамика второй фактурно-технологической группы представлена горшками, жаровнями и чашевидными сосудами. Среди **горшков** преобладают широкогорлые и широкодонные сосуды с коротким вертикальным или слегка отогнутым наружу венчиком и пологими плечиками приземистого тулова. Донца обычно плоские, но встречаются и выпуклые (рис. 8, 1, 2, 5, 7). Другие разновидности кухонных горшков представлены небольшими фрагментами (рис. 8, 6, 10). Все горшки выполнены от руки из теста с примесью мелких зерен кальцита, изредка встречается примесь песка или дровы. Обжиг слабый, неравномерный, на многих фрагментах сохранилась копоть, что свидетельствует об их использовании в качестве котлов для приготовления пищи. Найден обломок миниатюрного горшочка (рис. 8, 3).

Жаровни изготовлялись из теста с обильной примесью мелко рубленой соломы. Они имеют невысокий бортик и плоское дно. По форме и наклону бортика выделяется несколько разновидностей (рис. 8). Диаметр жаровен 40—60 см.

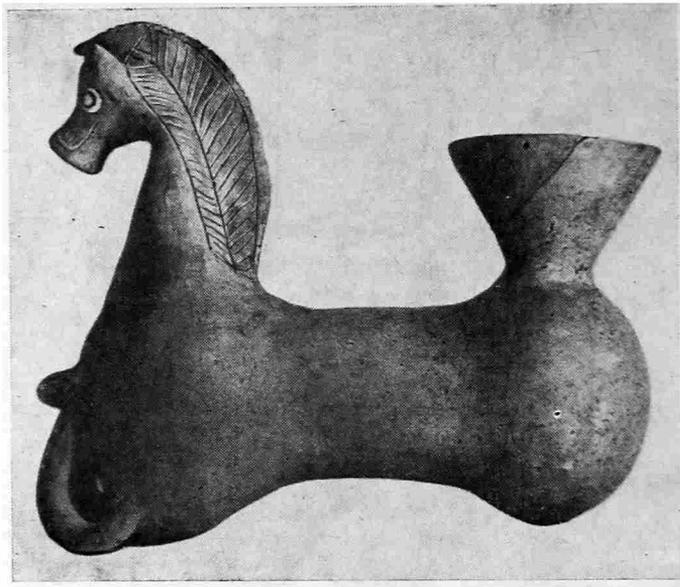

Рис. 9. Фигурный сосуд

Чашевидные лепные сосуды составляют очень небольшую группу, различающуюся как по форме, так и по фактуре черепка. Большая миска с Т-образным венчиком изготовлена из теста с примесью зерен кальцита (рис. 8, 6). Миска с прямыми, наклонно поставленными стенками имеет примесь дресвы (рис. 8, 14).

Важную группу находок составляют предметы, связанные с трудовой деятельностью обитателей постройки. В помещении 7г, рядом с прямоугольной тумбой, найдена пара одинаковых железных ножниц пружинного типа (рис. 11, 2). Они совершенно целые. Общая длина ножниц 17 см, длина лезвия 11,3 см. Подобные ножницы в настоящее время продолжают употребляться у туркмен для стрижки овец. Однако в древности они, вероятно, имели универсальное назначение. Аналогии этим ножницам имеются среди материалов слоя Беграм II¹⁴.

В этом же помещении найден почти полностью сохранившийся серп с длинным изогнутым лезвием. У него отломан только стержень для насадки ручки (рис. 11, 4).

Обломками шильев, вероятно, являются железные стержни, найденные в помещении 7г. Диаметр одного из них плавно уменьшается от 7 до 5 мм (сохранившаяся длина 7,5 см), второй сохранил следы насадки деревянной ручки.

Нож какого-то специального назначения найден во дворе. У него короткое, широкое, слегка искривленное лезвие с округлым концом. Нож имел деревянную ручку, посаженную на заклепки, общая сохранившаяся длина ножа 10 см. Длина лезвия 5,7 см, ширина — 2,4 см (рис. 11, 3). Обломки двух других ножей найдены в помещениях 2в и 4.

При раскопках найдено 58 целых зернотерок и их фрагментов. Изготовлены они из серого песчаника. Зернотерки на Коша-депе встречаются трех видов. Первый — это массивные подквадратные и прямоугольные плиты со слегка вогнутой рабочей плоскостью. Ко второму относятся зернотерки, имеющие форму сильно вытянутых эллипсов, рабочие поверхности у них плоские или слегка вогнутые, тыльная сторона гладкая; многие зернотерки этого типа имеют две рабочие плоскости (рис. 11, 2). Третью разновидность составляют узкие длинные зернотерки с приостренными концами, тыльная сторона у них обработана грубо, рабочая плоскость, как правило, криволинейная; одна целая зернотерка этого типа

¹⁴ Ghirshman R. Begram.... Pl. XXXVI.

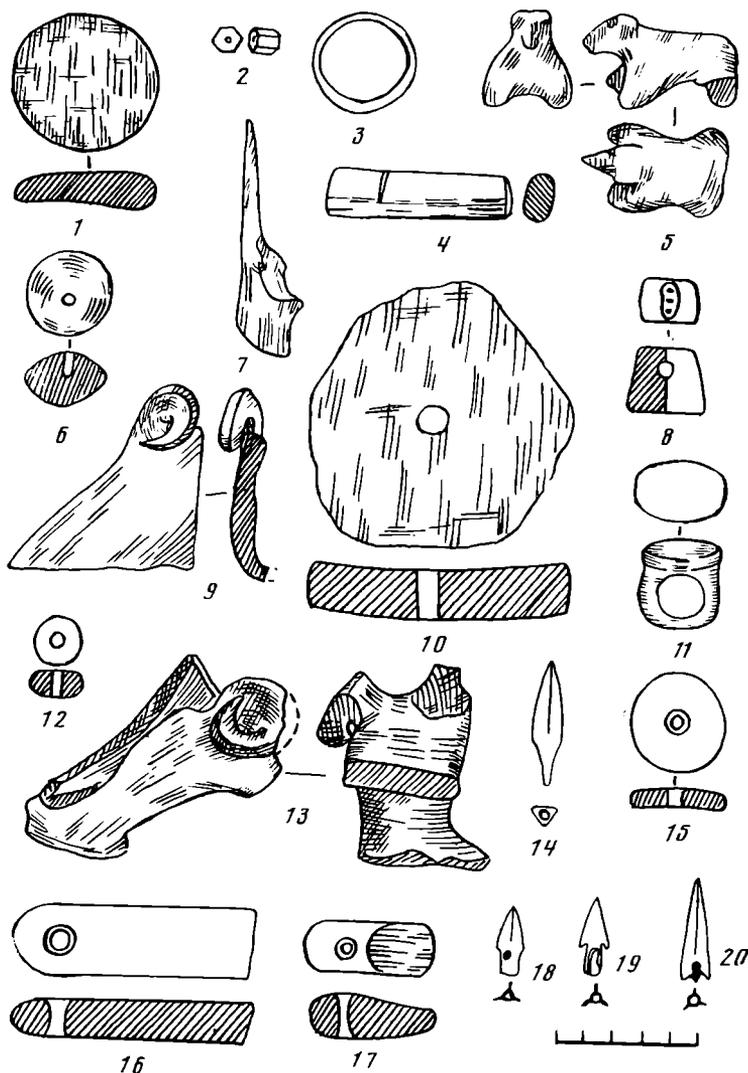

Рис. 10. 1, 6, 10, 15 -- керамические поделки; 2 -- стеклянная бусина; 3 -- бронзовое кольцо; 4 -- кость; 5 -- фигурка из необожженной глины; 7 -- костяная проколка; 8 -- печать; 9, 13 -- фрагменты фигурных сливов; 11 -- железный перстень; 14 -- железный наконечник стрелы; 16, 17 -- оселки; 18--20 -- бронзовые наконечники

имеет длину 25,5 см, ширину 13 см, толщину до 5,5 см (рис. 11, б). Терочки имеют вид округлых или дисковидных камней, некоторые из них, вероятно, изготовлены из обломков зернотерок. Всего найдено девять терочников.

К числу каменных орудий труда следует относить небольшие гладкие камушки со следами потертости с одной или нескольких сторон. Они могли употребляться как лощила, хотя следует отметить, что количество лощеной керамики на Коша-депе невелико.

Для заточки режущих орудий труда употреблялись оселки и точила. Для грубой заточки применялись массивные плитки песчаника¹⁵. Для доводки использовались камни с более тонкой микроструктурой — алевролиты и другие минералы. Оселки имели вид округлых или прямоугольных брусков с отверстием для подвешивания (рис. 10, 16, 17).

Среди орудий труда из кости наиболее многочисленны проколки, изготовленные из лучевой кости овцы. Четыре подобных проколки найдены

¹⁵ Для этой цели могли использоваться также зернотерки и их обломки.

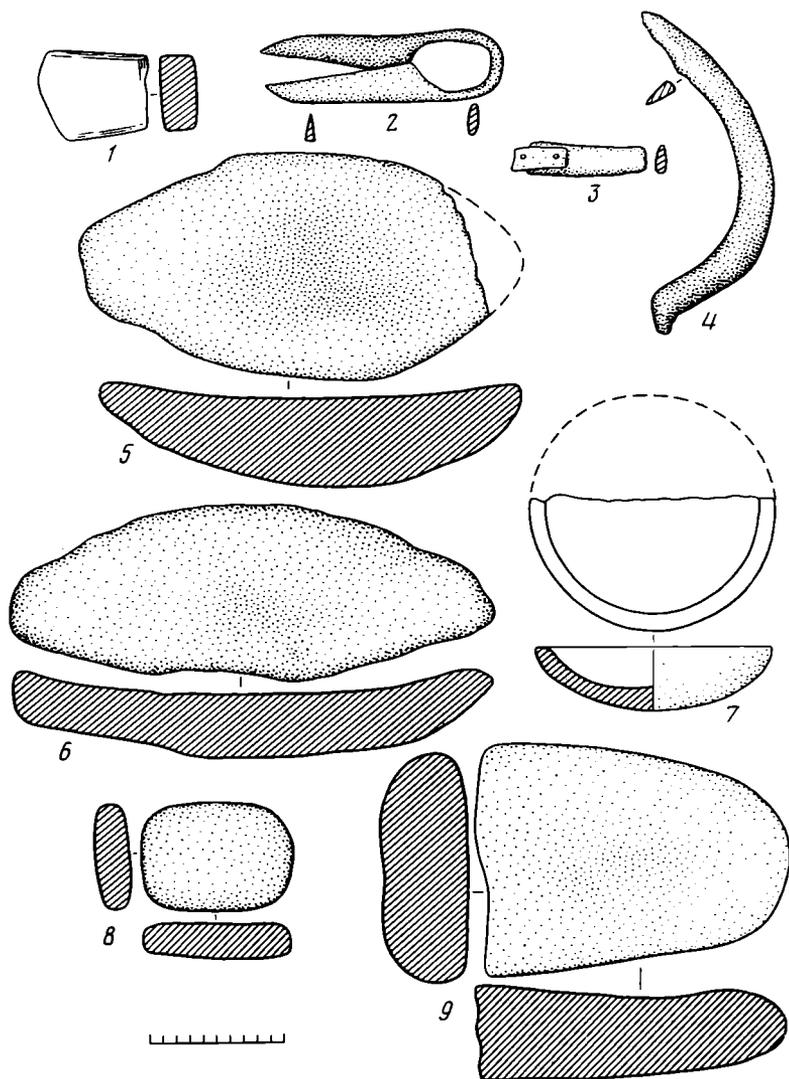

Рис. 11. Каменные и железные изделия: 1 — точильный камень; 2 — ножницы; 3 — нож; 4 — серп; 5, 6, 9 — зернотерки; 7 — чаша; 8 — курант

в помещении 7г, одна — в помещении 7в и одна — во дворе. Найдены также скребок, изготовленный из лопатки животного (помещение 2в). На поселении, видимо, занимались также обработкой кости. В южном углу помещения 2в обнаружено скопление рогов, некоторые из которых имели следы распила. В этом же помещении найдена ручка длиной 10 см, выточенная из трубчатой кости. В помещении 7в найден овальный в сечении, обработанный отрезок плотной кости (рога или бивня). Один конец его гладко сточен, на втором сохранились следы распила. Длина отрезка 6,3 см, размеры в сечении 1,7×1 см.

В помещениях 2в, 3, 7а, 7г найдены комки сырой керамической глины. Они имеют разную форму: диск с утолщением в центре, конус, полушарие на прямоугольном основании, цилиндр. Назначение их не совсем ясно. Учитывая находку в помещениях 2в и 3 необожженных сосудов, их можно определять как заготовки для изготовления мелких сосудов. Подобного рода заготовки известны по раскопкам ряда средневековых керамических мастерских¹⁶. С процессом изготовления керамики, вероят-

¹⁶ Лунина С. Б. Гончарное производство в Мерве X — начала XIII в. — ТЮТАКЭ, т. 11, 1962, с. 370; Ташходжаев Ш. С. Художественная поливная керамика Самарканда. Ташкент, 1967, с. 11.

по, связан тонкий керамический диск из помещения 2в. Диаметр его 29 см, гурт аккуратно обрезан еще до обжига. Он, вероятно, употреблялся в качестве подставки при изготовлении керамики. Заканчивая описание находок, связанных с керамическим производством, следует отметить маленькую необожженную фигурку животного, найденную в помещении 3. Лепка очень грубая, трудно определить вид животного — собака или барашек (рис. 10, 5).

При раскопках Коша-депе найдено всего лишь одно дисковидное пряслице, выточенное из стенки сосуда (рис. 10, 15). Во дворе найден каменный диск с отверстием в центре, но он слишком мал и легок для того, чтобы быть грузилом для веретена (диаметр 1,8 см).

Как указание на участие жителей постройки в каких-то торговых операциях, можно рассматривать буллу, найденную в помещении 7б, на полу с отметкой 195 см. Это округлый комок глины серого цвета. Диаметр его 3,8—4,2 см. Поверхность заглажена. При раскопках булла была повреждена. Примерно $\frac{1}{6}$ ее часть утрачена. Сохранившаяся часть склеена из трех кусков. В момент находки в изломе хорошо был виден запечатанный в глину, тонкий, белый, крученный из двух ниток шнур. На поверхности буллы сохранились пять разных по форме оттисков. Они небольших размеров, округлые или овальные. На одном оттиске видны два концентрических кольца (?) с небольшим кружком в центре. Другой оттиск, вероятно, сделан металлическим перстнем с маленькой круглой каменной вставкой. На остальных оттисках изображения не прослеживаются.

Среди других мелких находок отметим печать, найденную в помещении 7в. Она изготовлена из розового мраморовидного камня и имеет форму усеченной пирамиды с вырезанными изображениями на основаниях. Один угол печати сколот, поверхность сильно повреждена, поэтому изображение хорошо прослеживается только на верхней плоскости. Здесь грубо вырезан овал с тремя углубленными точками в середине. На нижней плоскости изображение также носило геометрический характер. Печать имела сквозное отверстие для подвешивания. Высота ее 2,2 см, размеры нижней плоскости 2,8×2,7 см, верхней — 2,1×1,6 см. В нижних слоях помещения 5б найдена каменная чаша. Она неглубокая, с выпуклым дном и плавко загнутыми стенками. Венчик сверху уплощен. Диаметр его 18 см (рис. 11, 7).

При раскопках найдено четыре наконечника стрел — три бронзовых и один железный (рис. 10). В помещении 3, на полу с отметкой 261 см, найден трехперый маленький наконечник с выступающей втулкой. Общая длина наконечника 2,4 см. Жальца не выражены, между двумя лопастями имеется отверстие, выводящее во втулку. Наконечник, найденный в нижних слоях помещения 5б, отличается несколько большими размерами и четко выраженными опущенными жальцами. Длина этого наконечника 2,8 см. У наконечника из помещения 7в втулка скрытая, лопасти прямые, узкие, с опущенными жальцами. Длина боевой части 3,5 см. Железный наконечник найден в заполнении помещения 7г. Он трехгранный, черешковый. Длина боевой части 3,3 см (рис. 10, 14).

Украшений найдено очень мало: во дворе — каменная бусина в виде призмы и бронзовый колокольчик; в помещении 5а — две бронзовые серьги в виде колец диаметром 2,6 см; в помещении 4, на полу (200 см), — массивный железный перстень с овальным щитком. На один из способов проведения досуга указывают многочисленные находки астрагалов, в том числе подточенные с одной стороны; в помещении 7в найдено 19 астрагалов.

Важнейшими находками на Коша-депе являются два острака с парфянскими текстами, описание и чтение которых даны в публикуемой ниже статье В. А. Лившица. Один из этих остраков (документ № 1) обнаружен на дне гипсовой ванны в помещении 5а. Второй найден в перемещенном виде вблизи этой ванны.

Содержание документов подробно прокомментировано В. А. Лившицем, поэтому я коротко остановлюсь лишь на отдельных моментах, имеющих значение для понимания функционального назначения постройки. Неполная сохранность документов не дает возможности однозначно трактовать их содержание. В документе № 1 не совсем ясно, идет ли речь о поступлениях муки или о ее выдаче? Для документа № 2 остается открытым вопрос о связи текстов на внешней и внутренней сторонах черепка. На мой взгляд, оба текста следует рассматривать как единое целое, так как, во-первых, они выполнены одним лицом, во-вторых, при обилии битой керамики вряд ли существовала необходимость повторного использования уже исписанного черепка. Весьма существенным представляется вопрос о назначении документа № 2. Если это подлинное письмо, то мы вправе предположить, что раскопанная постройка находилась в распоряжении (или владении) некоего Фарнича, важной персоны, судя по наличию в его окружении управляющего (*фрамадара*)¹⁷. Если это лишь черновик, то дом А поселения Коша-депе следует рассматривать как место жительства (или службы) составившего его писца. Еще одно «темное» место в документе № 2 связано с термином «долг на день». Расшифровка смысла этого выражения, возможно, даст основания для суждений о социальном положении лиц, вносивших муку.

Определение функционального назначения отдельных помещений и всей постройки в целом по археологическим данным всегда сопряжено с большими трудностями. В данном случае эти трудности усугубляются тем, что здание функционировало довольно долго, эпизодически производившиеся ремонты уничтожали многие следы хозяйственной деятельности обитателей, а назначение помещений при этом могло меняться.

Крупные размеры постройки, значительное количество кухонных котлов и следы разнообразной хозяйственной деятельности указывают на проживание здесь довольно большой группы людей. Учитывая расположение памятника на плодородной равнине, вблизи источника воды (Бабатурмазский родник), можно предполагать, что основным занятием обитателей поселения было сельское хозяйство. Вместе с тем они активно занимались переработкой сельскохозяйственной продукции и другой ремесленной деятельностью. При раскопках здания обнаружены следы занятия металлообработкой (железные шлаки), изготовлением керамики (находки необожженных сосудов и др.), обработкой кости, возможно, скорняжничеством или пошивом одежды (ножницы, шилья, проколки). В связи с неоднократным упоминанием в документах муки обращает на себя внимание многочисленность зернотерок. Но при этом в доме трудно выделить помещения, которые можно было бы определить как складские. Хумов, которые обычно служили тарой для долговременного хранения жидких и сыпучих тел, на Коша-депе найдено мало. Бытовые находки и предметы, связанные с производством, встречаются совместно почти во всех помещениях внешнего ряда, что заставляет говорить об их универсальном назначении. В них спали, ели, работали¹⁸, коротали досуг (находки астрагалов в помещениях 7в и др.), готовили пищу (стационарные очаги в помещениях 5в и 7г). Помещения внутреннего ряда, возможно, продолжали сохранять какое-то особое назначение или предназначались только для отдыха. Следы производственной деятельности и массовые находки бытовой керамики в них отсутствуют.

Исходя из содержания документов, можно прийти к выводу, что постройка на Коша-депе могла быть каким-то административным учреж-

¹⁷ Возможно, однако, и прямо противоположное толкование: Фарнич находился в подчинении у *фрамадара* и в письме, адресованном Фарничу, отправитель счел необходимым упомянуть лицо более высокого ранга.

¹⁸ Особенно значительные следы занятий ремесленной деятельностью обнаружены в самых больших помещениях 5в и 7г, но в них же найдена многочисленная бытовая керамика.

дением, занимавшимся сбором или распределением сельскохозяйственных продуктов¹⁹. Однако планировка постройки обычна для среднеазиатских жилых домов античного времени. Здание лишено оборонительных сооружений, что следовало бы ожидать при его принадлежности к государственным учреждениям. В составе находок, связанных с производственной деятельностью, не усматривается четкой специализации на одном виде ремесла, напротив, прослеживается тенденция к натурализации хозяйства. В целом набор находок на Коша-депе, за исключением остраков, типичен для других сельских поселений подгорной полосы Копетдага — Гарры-Кяриз и Коша-Хаудан²⁰, которые, бесспорно, не являются государственными учреждениями.

Функциональное назначение постройки на современном уровне исследований нельзя определить однозначно. Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют высказать по этому поводу следующие предположения.

1. Постройка являлась каким-то государственным учреждением, ведающим сбором сельскохозяйственных продуктов.

2. Поселение Коша-депе являлось родовой усадьбой или резиденцией Фарнича — лица, облеченного какими-то административными или фискальными функциями.

3. В документах из Михрдаткирта (Ниса) упоминаются селения, из которых происходят писцы²¹. Возможно, Коша-депе являлось одним из них. При этом следует отметить, что поселение Коша-депе состояло из одной крупной постройки и принадлежало одному коллективу, возможно, большой патриархальной семье²².

4. Коша-депе являлось одним из имений, относящихся к категории *uzbari*²³. Найденные документы отражают какие-то взаимоотношения царской администрации и работников этого хозяйства.

При определении возраста верхнего здания западного холма можно опираться на три группы доказательств: стратиграфические данные; аналогии керамике и другим предметам материальной культуры; датировку остраков по палеографическим данным.

Верхнее здание, как уже указывалось, сооружено непосредственно на остатках крупной постройки, датированной концом IV — первой половиной III в. до н. э.²⁴, поэтому его возведение нельзя относить ко времени ранее середины III в. до н. э.

Керамика Коша-депе, преимущественно относящаяся ко второму периоду обживания, довольно своеобразна, что, вероятно, следует объяснить локальными особенностями. Тем не менее она обнаруживает много точек соприкосновения с керамикой Парфии и Маргяны. Бокаловидные чаши находят аналогии среди материалов Бактрии²⁵, Согда²⁶, Маргя-

¹⁹ По документам известна только мука, но могли быть и другие продукты.

²⁰ Пилипко В. Н. Исследование античных памятников в Северной Парфии в 1970 году. — КД, вып. 4, 1972; *его же*. Парфянское сельское поселение Гарры-Кяриз. Ашхабад, 1975.

²¹ Дьяконов И. М., Лившиц В. А. Документы из Нисы I в. до н. э. М., 1960, с. 19, 20.

²² Находка двух документов, написанных разными почерками, делает это предположение наиболее уязвимым.

²³ Дьяконов И. М., Лившиц В. А. Ук. соч., с. 17.

²⁴ Главным аргументом в пользу подобной его датировки является сочетание прямоугольного формата кирпича («ахеменидская» традиция) с комплексом керамики, в котором отсутствуют типичные для ахеменидского времени сосуды с «подкосом», при сохранении определенных традиций этого периода в других керамических формах.

²⁵ Gardin J. C. Les céramiques. Fouilles d'Ai-Khanoum, t. 1. — MDAFA. 21. Paris, 1973, p. 138, fig. 15, Pl. 132.

²⁶ Шишкина Г. В. Материалы первых веков до нашей эры из раскопок на северо-западе Афрасиаба. — Афрасиаб, вып. 1. Ташкент, 1960, с. 230, рис. 3, 17—20.

ны²⁷ и Парфиены²⁸, следует лишь отметить, что бокаловидные сосуды из других областей обычно снабжены небольшой устойчивой ножкой или поддоном, а сосуды с Коша-депе имеют плоские донца. Многие формы чаш сходны с чашами из Гарры-Кяриза²⁹. Чаши с Т-образным венчиком являются одной из характерных форм Афрасиаба последних веков до нашей эры³⁰. Типичной для парфянского времени является форма хумов. Среди материалов из Анау, Старой Нисы и Ай-Ханум находят аналоги фляги³¹.

При определении возраста среднеазиатских бронзовых наконечников стрел обычно пользуются хронологической шкалой, разработанной для памятников Поволжья и Южного Урала. По классификации К. Ф. Смирнова, наконечники с Коша-депе относятся к 6-му и 13-му типам трехлопастных наконечников стрел, имеющих датировку в пределах VI—II вв. до н. э. Малые размеры кашедепинских наконечников заставляют относить их к конечному этапу бытования этих типов, т. е. к III—II вв. до н. э.³² Дополнительно укажем, что при раскопках парфянских поселений в Анау и Гарры-Кяризе аналогичные наконечники стрел найдены вместе с комплексом керамики II—I вв. до н. э. Железные трехгранные черешковые наконечники стрел наибольшее распространение получили в период раннего средневековья³³. Коша-депе, видимо, дает пример наиболее раннего их употребления.

Каменная чаша находит близкие аналогии среди материалов Кой-Крылган-калы, но там они встречены как в нижних, так и в верхних слоях этого длительного время использовавшегося памятника³⁴. Остраки, найденные в самом верхнем слое Коша-депе, по палеографическим данным В. А. Лившиц датирует первой половиной I в.

Таким образом, верхнее здание Коша-депе должно датироваться в пределах второй половины III в. до н. э.—первой половины I в. н. э. Предварительно первый период можно относить ко второй половине III в.—началу II в. до н. э., второй — к II—I вв. до н. э. Продолжение работ в Апаварктикене, возможно, позволит уточнить датировку этого памятника.

При сопоставлении комплекса керамики с синхронными комплексами из Гарры-Кяриза (отчасти Анау и Нисы) при однотипности набора сосудов и сходстве некоторых форм следует отметить и существенные различия. На Коша-депе крайне малочисленна черноглиняная керамика, отсутствуют сосуды с темно-коричневым ангобом, нет кухонных сосудов, изготовленных на гончарном круге. В этих комплексах совпадают далеко не все формы сосудов и наблюдается существенная разница в процентном соотношении отдельных типов. На основании этого можно заключить, что в материальной культуре современного Каахкинского района и центральной части подгорной полосы Копетдага в первых веках до нашей эры существовали определенные различия. Не исключено, что их следует связывать с разделением этих территорий на две историко-культурные области — Апаварктикене и Парфиене.

²⁷ Рутковская Л. М. Античная керамика древнего Мерва.— ТЮТАКЭ, т. 11. 1962, с. 45, рис. 1.

²⁸ Пилипко В. Н. Парфянское сельское поселение..., рис. 35, чаши 1, 2.

²⁹ Там же.

³⁰ Шишкина Г. В. Материалы..., с. 230, рис. 3, с. 233.

³¹ Пилипко В. Н. Памятники парфянского времени в районе Анау.— Изв. АН ТССР. Сер. общ. наук. 1973. № 5, с. 62, рис. 3; Крашенинникова Н. И. Отвал битой тары середины I в. до н. э. из винохранилищ Старой Нисы.— Изв. АН ТССР. Сер. общ. наук. 1963, № 5; Gardin J. C. Les céramiques..., Pl. 141.

³² Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов.— МИА. № 101. М., 1961, с. 46, 47, 50.

³³ Литвинский Б. А. Среднеазиатские железные наконечники стрел.— СА. 1965, № 2, с. 86—88.

³⁴ Грудновская С. А. Изделия из металла, кости, камня, стекла и других материалов.— В кн.: Кой-Крылган-кала — памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э.— IV в. н. э. (ТХАЭЭ, т. 5). М., 1967, с. 143, 144, табл. XVI.

THE PARTHIAN LAYER OF THE SETTLEMENT QOSHA-DEPE
NEAR BABADURMAZ

S u m m a r y

A complex of asynchronous settlements, known as Qosha-depe is situated at the foothills of Kopet-dag, near railroad station Babadurmaz. A separate building, dated to the IIIrd century B. C.—Ist century A. D. was excavated at the summit of one hill. During the excavations various finds, including grindstones, sickle, gardening knife, scissors, awls, bone perforators, clay bull, unburned pottery were discovered. Most numerous group is pottery (fig. 3—9). Besides pottery, used in everyday life, a ritual vessel in the shape of a horse (fig. 9) was found. Pottery from Qosha-depe differs slightly from synchronous pottery from Garry-Kyariz, which is situated 60 km to the south from Ashkabad. This difference could be a reflection of division of foothills of Kopet-dag in the Parthian period into two historic-cultural regions — Apavartikena and Parthiena, Among the finds from Qosha-depe especially important are ostraca with Parthian texts.